

"Я с детства не любил овал!
Я с детства угол рисовал".
Павел КОГАН

ПРИ ВЗГЛЯДЕ на авангардные сооружения 1920-х годов каждый раз возникают две полярные мысли: сколь изумительны эти формы и — какое счастье, что радио-конструктивистам не удалось полностью реализовать свои планы. При всём том, что эта линия — жизнерадостна и футуристична, в ней отсутствует самое главное — человек. Он, собственно, и не подразумевался. Будущее — за умной и деятельной машиной, ибо лишь она — сверхающий идеал. Юрий Олеша высказывал тезис об "инженерии человеческого материала" и добавлял огня: "Я хочу зада-

наши познания об итальянских мастерах межвоенного периода и без того скромны. Во-вторых, экспозиция посвящена лишь двум шедеврам, и зрителю предстоит мыслительная работа: сосредотачиваться на малом числе объектов сложнее, чем скользить глазами по разнообразию. Кроме того, идёт сравнение художественных судеб постреволюционного СССР и "корпоративной" Италии 1920-х—1930-х, что редкость в нашем культурологическом дискурсе.

Голосов и Терраньи — персонажи настолько разные, что в первый момент удивительно, как они создали два сходных произведения, не глядя друг на друга. В наших изданиях 1920-х итальянские разработки не печатались, равно как в Италии — советские. Существовал культ американ-

ветском Союзе уничтожались целые кварталы, сносились памятники XVIII-XIX веков, чтобы насадить замаятинский Парадиз: "Непреложные прямые улицы, брызжащее лучами стекло мостовых, божественные параллелепипеды прозрачных жилищ, квадратную гармонию серо-голубых шеренг". От клуба имени Зуева до Тверской улицы, а там и до Кремля — рукой подать. Голосовские дома 1930-х годов расположены в самом сердце Москвы. Итальянские мастера могли о таком раздолье немножечко мечтать. Иногда.

В отличие от зрелого стилизатора Голосова, скорее играющего, чем давящего, Джузеппе Терраньи был молод и горяч: он организовал "Группу семи" — союз архитекторов-рационалистов, борившихся с засильем ренессансного "хламья" в

В залах представлена фотосессия Роберто Конте, выполненная в 2016-2019 гг. — она даёт возможность осознать, с каким трепетом в Комо относятся к наследию Терраньи. Клуб имени Зуева тоже в сносной кондиции, как и прочие знаковые постройки московского авангарда (правда, выращенный в будурно-розовый цвет, клуб стал напоминать свинью, нарисованную пьяным кубистом, но факт, что здание хотя бы не обваливается — и то похвально). Также предлагается к просмотру документальный фильм, сделанный в России на базе интервью с российскими и итальянскими искусствоведами. Эта небольшая, но глубокая и серьёзная выставка помогает оценить не только творческую включённость советских зодчих в общемировой процесс, но и показывает, в сколь выигрышном положении находился всё тот же Голосов по сравнению с мятулостью группой Терраньи. Как много ему давалось "просто так", что называется, от щедрот царских. Для архитектора едва ли не самое ценное — это пространство. С другой стороны, западным творцам было можно до конца следовать

БЕЗОШИБОЧНОЕ СЧАСТЬЕ

Выставка в Музее архитектуры им. А.В. ЩУСЕВА

вить в себе второе "я" третье, и все "я", которые выплывают из прошлого. Я хочу уничтожить в себе мелкие чувства. Если я не могу быть инженером стихий, то я могу быть инженером человеческого материала". Персонаж замаятинской антиутопии не имеет личности — только букву и номер. Тем не менее, Д-503 смеет вещать: "А я — именно я — победил старого Бога и старую жизнь, именно я создал всё это". Математик покорен индустриальной прелестью: "Я вдруг увидел всю красоту этого грандиозного машинного балета, залитого лёгким голубым солнцем". Однако же Замаятин кричал об опасностях "машинного балета" и вечного — искусственного — солнца. Без Творца и мироздания.

Авангард — прекрасен и свеж, но в качестве довлеющей стихии он таит в себе гибель души и разума — и это при догматическом уповании на разум и попытках измерить, вскрыть душу. Ноанс! Эти сооружения — дивно-рациональны и — чудовищно неудобны, как ни странно. Удобна русская изба или — дворянская усадьба с беседками, то есть обиталища, давным-давно сформированные для жизни, а не для бесперебойного функционирования; складывающиеся веками, а не вычерченные в угоду актуальности.

А с какой радости это вообще должно быть уютным? Разве автомобиль, станок и телефонный аппарат — эти чёткие аппараты — задаются вопросами комфорта? В 1920-х годах писали — с раздражением! — что рабочие натаксируют в дом коммуны сундуки из дерева, ставят везде фарфоровые безделушки, а порядочные с виду пролетарии шьют занавесочки "из запянного ситца" и наверхня с цветочками. Люди упорно не желали становиться человеко-единицами. Позже, когда маятник качнулся в другую сторону и возобладал сталинский неоклассицизм, вдруг выяснилось, что "советской архитектуре ближе архитектура античного Рима или Эпохи Возрождения". Эту идею выразил Алексей Шусев на страницах "Архитектурной газеты" в декабре 1935 года.

Вместе с тем, авангард — великолепное русское наследие, хорошо известное и — по сию пору цитируемое за рубежом. Не случайно Владимир Маяковский отмечал, будучи в Париже: "Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства — конструктивизм". Ле Корбюзье говорил о своём визите в СССР: "Я приехал учиться, а не учить". Русский след в культуре XX столетия — неоспорим, а поэтому даже если считать всех деятелей функционализма — антигуманными разрушителями уклада, всё равно они сказали своё веское и — резкое слово.

В Музее архитектуры имени А. Шусева проходит необычная выставка "Терраньи и Голосов: Новокомум и Клуб им. Зуева в Москве. Сходства и параллели в авангарде". Что тут необычного? Всё! Во-первых, творчество Джузеппе Терраньи первый раз демонстрируется в России. Впрочем,

ских и французских мастеров, взаимообмен с "левым" немецким Баухаусом, но Италия казалась периферийной и "не авангардной" темой.

Хотя, надо ли изумляться подобию фасадов? Язык авангарда — это беспрестанное "рисование угла" и совмещение геометрических тел в более или менее сложные конфигурации, и как утверждал Василий Кандинский в одном из своихopusов: "Когда острый угол треугольника касается круга, эффект не менее значителен, чем у Микеланджело, когда палец Бога касается пальца Адама". Когда болтают о космополитизме расио-течений 1920-х, часто забывается, что это — не "стирание" границ, а игра в кубики и шары, которые в любой стране — одинаковы. Нет-нет, да и появится что-нибудь аналогичное, вроде голосовского Клуба и Новокомума Терраньи.

Центральная точка сборки — стеклянный цилиндр, присутствующий в обоих зданиях как яркая и броская деталь. Оба рассчитаны на визуальный эффект — наиболее выигрышная позиция наблюдателя — угол, а не сами фасады. Под этим углом всегда фотографируют и клуб имени Зуева, и — Новокомум. И там, и тут — ощущение динамики, будто стекло/бетон/камень вот-вот прыдут в движение. Дом, напоминающий лайнер. Клуб с характером локомотива. Время — вперёд!

Александр Родченко признавал: "Современная безудержность всегда будет таить в себе тщательную педантичность сегодняшней техники". Глядя на старые и нынешние фотографии, в большом количестве представленные на экспозиции, понимаешь суть эпохи. "Математически безошибочное счастье", о котором предупреждал Замаятин.

Клуб коммунальников имени Сергея Зуева (участника Революции 1905 года) был для маститого зодчего Ильи Голосова не первым общественным зданием, но — вершиной его карьеры. Он создал филигранно-лёгкое и — надолго запоминающееся произведение. Сын московского священника, выпускник Строгановки и автор купеческих доходных домов, Голосов был искусён в гармонии, а конструктивизм воспринимал скорее как стиль, нежели, как метод. Отсюда — смелое и где-то наглое жонглирование объёмами и формой. Это называется "сделать красиво" и в духе времени. Тогда во всех городах и вселях началось массовое клубное строительство — пролетарий должен иметь активный и притом коллективно-сознательный отдых. Шахматные секции, кружки хорового пения и спортивные тренировки противопоставлялись танцулкам и пивнушкам. И — синемаграфу, где крутили "американскую бузу с поцелуями", как метнул некий яростный рабкор.

Новокомум в городе Комо — жилое здание и вот что занимательно: в Италии под все эти эксперименты никто бы не дал ни пяди римской или неаполитанской земли, поэтому в академических словарях указывается, что уникальный город Комо — центр авангардного строительства. В Со-

Новокомум в Комо (1927-1929, архитектор Джузеппе ТЕРРАНЬИ) и Клуб им. С. Зуева в Москве (1927-1929, архитектор Илья ГОЛОСОВ)

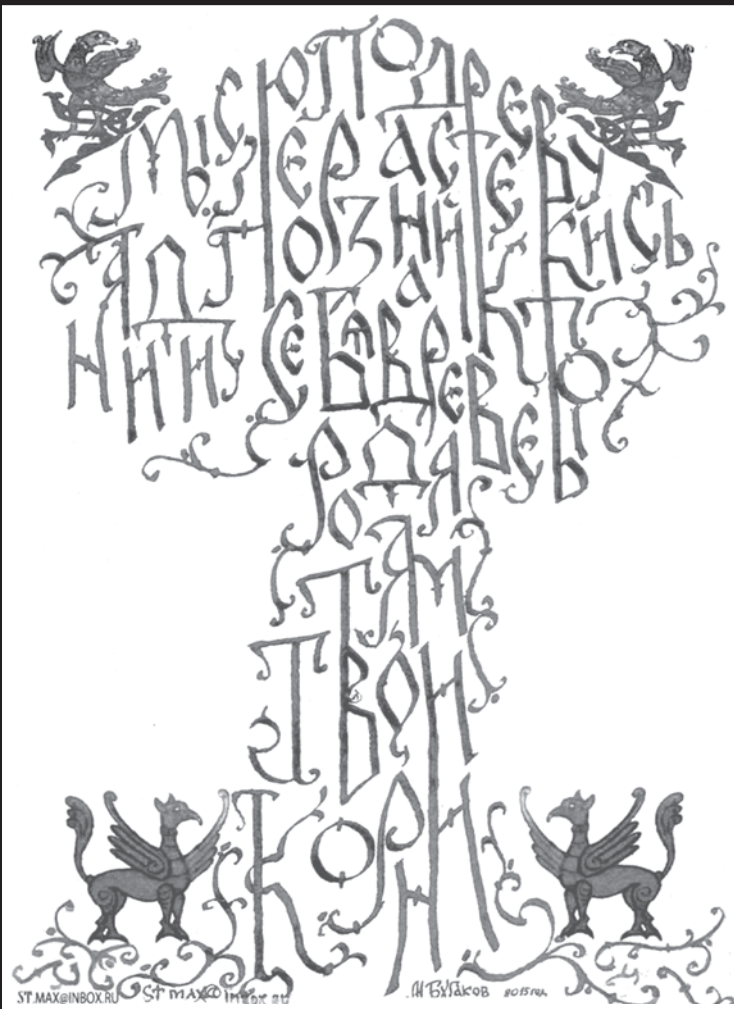
временных разработках и предлагавших новые решения. Двадцатипятилетним мальчикам с волнением слушали, но за пределы Комо не особенно выпускали. Всё дело — в частной собственности на землю, а в Италии этот вид недвижимости страшно дорог (факт явлен даже в сказке "Приключения Чиполлино", где сюжет крутится вокруг несчастного домика даждюши Тыквы, рискнувшего занять земли графинь Вишен под своё "палаццо").

Выставочные стенды позволяют проследить творческие пути Голосова и Терраньи. Как уже отмечалось, большинство реализованных проектов первого — это стилица, где он жил с рождения; второму приходилось бегать и доказывать. "Продавать" себя. Помимо Комо, Терраньи возвёл ряд зданий в Милане — что уже говорило о феерическом успехе; несколько вилл для экзотичных господ и, наконец-то, замесил Дантеум — архитектурную аллегорию "Божественной комедии" Данте Алигьери. Здесь автор наступил-таки на горло собственной песне и под давлением заказчика — в лице государства — совместил излобленный футуризм с классикой, но воплотить Дантеум помешала война.

своим вкусом — их ограничителем служили деньги клиентуры, но не директивы "сверху".

Илье Голосову в середине 1930-х пришлось вернуться к ренессансно-классическим формам — конструктивизм шикарно разгромили и мощно заклеммили, а Шусев подчёркнул: "Освоение новой техники и техническое изобретательство были положительными сторонами конструктивизма. Но бедность диапазона архитектурных форм конструктивизма явно вытекала из отрицательных сторон его архитектурного мировоззрения. Как ни оправдываются сейчас теоретики конструктивизма, но против них резко говорит тот факт, что за десятилетие их гегемонии в наших архитектурных вузах там в значительной степени была утрачена культура мастерства". Шусев преувеличивал вред, нанесённый "троцкистами"-новаторами, однако, нельзя не согласиться, что "математически безошибочное счастье" таким не оказалось. Вместо рабочих клубов начали возводить дворцы культуры, коим позавидовал бы любой сеньор из династий Медичи или Сфорца.

Галина ИВАНКИНА

Познай Древо Рода... (2015), художник Максим БУГАКОВ

СОБСТВЕННО, КТО Я ТАКОЙ, чтобы писать этот текст? Да и кому он адресован? Собственно, кто его прочтает? А если и прочтает, то зачем этим немногим всё в нём описанное? Не знаю. Сегодня стала возможной удивительная история — можно писать никому, писать вообще, писать в никуда. Среди шумного бала бурления информационной пены, можно пребывать в почти эталонной тишине. Кто сегодня читает "многобукафф"? Да и с какой, собственно, стати — затёрканный повседневно провинциал вдруг решился порассуждать на эти глобальные темы? У меня только одно объяснение для этого бессмысленного занятия — хочу зафиксировать свои представления об идеальной стране. Я придумываю самому себе правильную страну. Мне это интересно. Может, это будет интересно и ещё кому-то. Вообще, давайте вместе поиграем в придумывание прекрасной страны. Что мы терпем?

Позволю себе нескромность в самом начале процитировать себя: "Русский мир — это кириллический мир, мир кириллического алфавита, мир общности визуализации, воплощения языков, некой глубинной прото-общности, содружества в автоматизме предтения: от Сербии и Болгарии до Монголии, — а потому нам сегодня просто необходимы кириллические политики, большая кириллическая игра" (статья "Русский мир как предчувствие").

"Ещё одна примета того, как дизайн "вписан" в городской «екатеринбургский» культурный ландшафт — высокий градус латинизированности. Типографически общественные пространства в Екатеринбург в значительной степени латинизированы. В комплексе причин такой алфавитной несуровенности городских общественных пространств наиболее значима та, что в нашей стране отсутствуют кириллические политики, которые в публичном поле могут быть только государственными. У нас очень мало красивых и бесплатных кириллических шрифтов, в отличие от латинских. Кириллическая недостаточность в общественных средах кажется нам вопросом, ни много ни мало, национальной безопасности. Малый и средний бизнес, представители субкультуры в значительной степени самопредзентуются на латинице" (статья "Реклама и дизайн" в исследовании "Культурный пульс Екатеринбург").

Сегодня не будет преувеличением говорить о том, что кириллица, основа нашей идентичности, основание нашей особости и самости, по сути наша всё, находится под угрозой. И вот почему. — В 1990-е годы от кириллицы уже отказались Азербайджан, Молдавия, Узбекистан и Туркмения, уже принято решение о переходе на латиницу в Казахстане.

КИРИЛИЦА, И НЕМНОГО НЕРВНО

Сводки с когнитивного фронта гибридной войны

— Уже дискутируется переход к латинице на Украине и в Сербии, причём в Сербии ползукая латинизация набирает обороты, на латинском алфавите выходят две газеты, в Черногории кириллица и латиница уравниены в правах.

— Время от времени и в нашей стране — например, в Татарстане — поднимается тема перевода национальных языков субъектов Федерации с кириллицы на латиницу.

Самое опасное — кириллица стремительно исчезает из самопрезентаций молодёжи, сегодняшние молодые самопредзентуются преимущественно на латинице, вообще в ином дискурсе, в ином вещном и визуальном синтаксисе.

Не менее опасная тенденция — кириллица постепенно вытесняется из городского быта, городского шума. Значительная часть корпоративного сегмента самопредзентуется на латинице, латиница на равных сосуществует в логотипах и айденфиках большого, среднего и малого бизнесов.

НЕСОМНЕННО, это является результатом чих-то и каких-то политик. Но есть и некоторые институциональные, кажущиеся объективными причины:

— Сужается само поле использование кириллического алфавита, сегодня люди всё меньше читают, хотя нельзя не признать, что у нас довольно мощная современная литература, но сегодня мы живём во времена выхода на арену *homo videns* (человека смотрящего), всё чаще в общении используется новый иероглиф (эмоджи, смайлик, стикер), происходит фундаментальное отчуждение человека от способности представлять, не собирать и вызывать эмоцию при помощи букв, а "назначать" её знаком, набирает силу тренд наступления новой архайки, варваризации, пиктографии.

— Кириллический рынок после распада СССР значительно сузился. Более того, уже не будет конспирологично утверждение о том, что антикириллические политики существуют, последовательно реализуются, а вот кириллические политик нет. Создаётся впечатление, что наша крайне некомпетентная в гуманитарных вопросах власть не очень понимает важность таких политик для нашей национальной безопасности.

— Кириллический мир в последнее время не рождает оригинальных решений для придуманной не нами современности. Наш язык потому и заимствует сегодня так много из английского, что сам не "делает" её. Причём нужно признать, заимствует наш язык, осваивает и присваивает слова очень талантливо, и уже далеко не в первый раз в нашей истории.

— Кириллических шрифтов (особенно — бесплатных, и особенно — красивых) на рынке относительно мало, тайп-дизайнеров едва ли не единицы, не сформировано тайп-сообщество. Нужно признать, сегодня латинских шрифтов намного больше, и они намного красивее.

— Из кириллической среды пока выходит весьма скудная попукультура. Нужно понимать, что если страна "не делает" свою покультуру, эту культуру для неё обязательно сделает кто-то другой.

— Наше гуманитарное сообщество не занимается словотворчеством, фиксацией и кодификацией, мотивированием и управлением словотворчеством широких слоёв нашего очень талантливого населения.

— Будем честны, кириллическая среда сегодня не порождает оригинального, эдаких культурных "первосточников"; сообщество культурных производителей просто не способно загрузить, заполнить самостоятельную логистическую систему современной культуры.

СОВОКУПНОСТЬ этих (и ещё многих других) факторов порождает довольно невесёлую картину. Но всё не настолько плохо. У нас есть шанс оседлать глобальный тренд локализации, регионализации и кастомизации. Также нельзя не учитывать и то, что сегодня уже многие участники символического рынка понимают, что региональное, национальное, частное — необходимо топливо отличия, оригинальности даже для самых амбициозных творцов. Кириллический мир, кириллический рынок сегодня составляют ещё более 250 млн. человек. Это — очень серьёзный цивилизационный актив, это — очень серьёзный рынок. Это пространство огромных возможностей. Это место жительства кириллического сознания, глубинной цивилизационной общности. Это то, за что просто необходимо бороться, а значит — создать комплекс кириллических политик. Вот некоторые из них.

— Организация внушительных, но самое главное — постоянных и качественных, бесплатных и широко доступных, адаптированных и для других кириллических стран, шрифтовых эмиссий, через систему грантов, прямого найма тайп-дизайнеров — чем чёрт не шутит, было бы здорово, если бы появилось государственное тайп-агентство; нам

просто необходимо создать критическую массу бесплатных кириллических шрифтов; сегодня крайне неверно считать, что рынок сам всё решит, что тот, кому нужно, сам купит, поучаствует в создании рынка кириллических шрифтов, — так не будет; сегодня мы пребываем в ситуации почти экзистенциальной, само собой ничто не сложится, необходимо проектное усилие, приложение воли.

— Мотивировать креативное сообщество на создание Клуба тайп-директоров, по аналогии с подобными структурами в западном мире, с регулярным конкурсом, награждением лучших шрифтовых решений года, внушительным премированием.

— Мотивировать занятия кириллической каллиграфией, поддерживать кириллические выставки каллиграфов — вообще, как-то больше нужно замечать эту отрасль культуры.

— В несколько этапов, не шоковым образом запретить регистрацию крупных, малых и средних предприятий, ориентированных на внутренний рынок, с логотипами на латинице; разработать чёткий регламент использования латинской версии логотипа для предприятий, заявляющих намерение осуществлять внешнеэкономическую деятельность.

— Поддерживать инициативы по продвижению кириллицы в молодёжной среде, мотивировать появление кириллических самопрезентаций субкультуры, достичь кириллической культурной сцены.

— Создать жёсткие контрольные органы, эдаких кириллических инквизиторов, для контроля за соблюдением шрифтовых регламентов.

— Проводить последовательную работу по актуализации кириллического наследия: литературного, живописного, дизайнерского, — массивы уже созданного, но неактуализованного содержания (контента) в нашей культуре столь огромны, что иногда непонятно, почему же мы столь ленивы и нелюбопытны? Просто необходим государственный заказ на актуализацию всего, что хранится в наших библиотеках, музеях и архивах. Если полюбопытствовать, сколько всего написанного хотя бы в XVIII веке ещё не оцифровано и не опубликовано, то волосы встают дыбом!

— Мотивировать, кодифицировать активное словотворчество для описания текущей современности через поддержанные медиа институты "новое слово месяца", "новое слово года", — необходимо развить всех игрой в словообразование. Это не самослучающееся процессы — такие игры нужно запускать и поддерживать; вообще, необходимо словотворчество и словификация, словарные игры отшить от только академического сообщества, академическое сообщество лингвистов и филологов не должно обладать монополией на такого рода игры — особенно сегодня, когда наши дипломированные лингвисты чудовищно несуровены, готовы за гранты сдать всё что угодно. Вынужден заявить совсем греховное: сегодня диплом или научная степень в этой области часто могут стать знаком интеллектуальной корумпированности, профнепригодности и прочего предательства...

РАЗУМЕЕТСЯ, всё это — меры, которые сработают только в том случае, если начнётся расцвет суверенной и современной кириллической культуры, когда наши интеллектуалы начнут выдавать по-настоящему ценное и актуальное, когда появится драйв языковой, словотворческой игры, когда появится сообщество культурных политиков, способных к умной автаркии.

Самое главное — нам нужно понять, что язык разговаривает нами и с нами. Именно кириллица способна поведать миру что-то очень важное и особенное. Именно в кириллической среде возник великий русский язык — язык истинной свободы, язык абсолютного творчества, язык, обладающий потрясающей способностью к оттенкам и деталям, частностям и интонациям, потрясающий пластилин для безграничного творчества.

Нам необходимо понимать многочисленные угрозы, одной из которых становится кажущаяся невинной необязательность онлайн-ого языка, эдакая легитимность допустимой, оправданной безграмотности. СМС-язык, язык социальных сетей и мессенджеров — это взлом незбываемости языковых правил. Миром правит эдакая языковая расхлябанность, санкционированная безграмотность. Всё это, по сути, ведёт к эрозии нашего языка, нашей языковой почвы. Языковые правила сегодня находятся под ударом "рационализации", "реформ". Отрицается само право языка на самоценность правил, которые всё чаще рассматриваются, как нечто необязательное, не-нужное, излишнее.

Я очень верю в то, что мы выстоим и на кириллическом фронте, а это самый настоящий и далеко не второстепенный, когнитивный фронт сегодняшней "гибридной войны". Прорвёмся!

Евгений ФАТЕЕВ

От национализма к коллаборационизму. Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы, в 2 т. / отв. сост. А.В. Репников, сост. Р.С. Агарков, Ж.В. Артамонова и др. — М.: Политическая энциклопедия, 2018.

ИЗДАНИЕ фундаментального характера, которое авторский коллектив готовил на протяжении трёх лет. Двухтомник во-брал в себя 175 документов из федеральных и ведомственных архивов, более половины из них опубликованы впервые. Это — исследование о том, как происходило соединение прибалтийского национализма и коллаборационизма, как развивались данные явления в Латвии, Литве, Эстонии. Первый документ датирован октябрём 1938 года, последние — февралём 1947-го.

У документов — самое разнообразное "происхождение". Тут и информационная справка МИД Германии относительно поддержки группы "сторонников Вольдемараса" (19 июля 1939 г.), и сообщение командира полиции безопасности и СД Латвии в бюро гражданских записей в Риге об уничтожении душевнобольных (19 мая 1942 г.), и спецсообщение начальника отдела контрразведки "Смерш" 43-й армии об участии литовских "партизан" в расстрелах советских граждан в лагере "Демитрау" (25 декабря 1944 г.), и сводка №43 7-го отдела политуправления Ленинградского фронта о политико-моральном состоянии солдат-эстонцев (7 июня 1944 г.). Что интересно и ценно, в сборнике содержится именной комментарий, то есть биографические данные лиц, упомянутых в документах. Поэтому двухтомник — не просто собрание донесений, отчётов и справок, но объёмная картина 30-х—40-х гг. XX века в Прибалтике. Тяжёлая, неприглядная, кровавая история. Ибо нет ничего сильнее, а порой — и страшнее, реальных документов.

Ходовой прибалтийский образ мысли являет собой откровенное насилие над исторической правдой и международным правом. "Борцы за свободу стран Балтии" при наведении минимальной оптики оказываются тривильными пособниками нацистов. Разумеется, не каждый националист — заведомый коллаборационист, равно как не каждый коллаборационист — обязательно националист. Не говоря уже про случаи насильственного прибалтийского "привыза в вилсинги" — и такое бывало. Однако в рассматриваемом случае зор перед первыми и вторыми ничтожен и почти неразличим. Невнятен и соответствующий идеологический язык — даже если сравнивать его с иными союзниками Гитлера из Восточной и Северной Европы. Да и о какой-либо реальной государственности под крылом Третьего рейха в отношении балтийских республик даже речи идти не могло.

Выверт европейского сознания: некоторые народы после Второй мировой одновременно оказывались и жертвами, и победителями, причём изначально играя на стороне победённых. В случае Прибалтики конструкция ещё удивительнее. Страны Балтии — жертвы неоднократные, хотя активно сотрудничали со всеми "окупантами". И даже если не брать в расчёт экономические параметры, то территориальные приобретения, например, той же Литвы в результате вхождения в состав СССР — очевидны.

Кстати, большой вопрос — пошёл бы Советский Союз на обязательное присоединение прибалтийских республик, не будь там влиятельных движений, как просоветского характера, так и пронацистского характера. А это исключало возможность нейтрального существования Литвы, Латвии и Эстонии в период Второй мировой войны. Что и показали дальнейшие события, когда Прибалтика основательно поработала на снабжение рейха, а местные эсэсовцы в служебном рвении давали фору немецким "соратникам".

Прибалтийские государства с момента обретения своей постсоветской независимости упорно проводят линию на фактический пересмотр итогов Второй мировой войны, параллельно всячески ретушируя собственные "подвиги" в части "окончательного решения еврейского вопроса". Евросоюзный оффицюз, обычно чуткий к любым крайне правым тенденциям, прибалтийские культбиты воспринимает с необычайным хладнокровием. Может, готовится к перспективе Четвёртого рейха, который довершит колонизацию Прибалтики, запланированную Третьим?

Настоящее издание — не самый частый случай, когда исследование одновременно имеет научное и политическое значение. С одной стороны, десятки введённых в научный оборот документов. С другой — хороший инструментарий для политической работы. Особенно в свете идейно-политических схваток вокруг "пакта Молотова—Риббентропа".

Да, сегодня уже невозможно предстать, чтобы российские спецслужбы сдавали своим прибалтийским коллегам активистов, протестующих против преследования советских партизан, как это было ещё совсем недавно, в начале XXI века. Но и сказать, что линия Москвы в Прибалтике последовательна, увы, не получается. Возможно, имеют место всякие разные подводные течения, включая личные интересы ряда проводников "государевой воли". Так что классическая издательская аннотация: "публикация предназначена для исследователей, изучающих историю СССР, Прибалтики и Второй мировой войны, деятельность прибалтийских националистов и их организаций, тему коллаборационизма, а также для всех интересующихся историей XX века", — может и должна быть дополнена политиками, журналистами, дипломатами. Читайте, делайте выводы, используйте.

Даниил ТОРОПОВ

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.